

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Нельзя обижать генералов	5
Глава 2. О пользе молчания	13
Глава 3. Нужно было выбирать овец	19
Глава 4. Проблемы ошибочной классификации	29
Глава 5. Начинать всегда трудно	38
Глава 6. Проблески истины за чашечкой чая	47
Глава 7. Все неприятности — от уладцев	55
Глава 8. Руками не трогать	62
Глава 9. Критерий истины — практика	67
Глава 10. Слабые звенья цепи с карамельками	79
Глава 11. Недостаточно тайный заговор	85
Глава 12. Битва титанов	88
Глава 13. Тернистые пути к вершинам педагогики	94
Глава 14. Чемпион всего на свете	98
Глава 15. Объективно правильный вариант	104
Глава 16. Тоталитарное дружелюбие	109
Глава 17. Оскорбляем правильно	114
Глава 18. Отцы и дети	122
Глава 19. Упал — отжался	134
Глава 20. Каждый выбирает по себе	140
Глава 21. Боевой канкан для бобби	148
Глава 22. Прежде чем взойдет луна	156

Глава 23. Чем заняться в бессонную ночь.....	160
Глава 24. Шах и мат в два хода	163
Глава 25. Предложение, от которого нельзя отказаться	169
Глава 26. Тернистый путь к успеху.....	182
Глава 27. Да здравствует преподавательская этика.....	185
Глава 28. Дыхание бога.....	191
Глава 29. Приватные беседы семейства Каррингтон	194
Глава 30. Психология, сатанизм и завтраки	206
Глава 31. Нас ждет удача. Или не ждет. Как получится	212
Глава 32. Путешествие начинается.....	214
Глава 33. Личная просьба генерала	219
Глава 34. Тяжело в ученье. В бою не легче	221
Глава 35. Творческое мышление вредит вашему здоровью.....	225
Глава 36. Важные вещи и неважные вещи.....	234
Глава 37. Действуем по правилам	238
Глава 38. Ломать не строить	247
Глава 39. Ближе, чем кажется.....	257
Глава 40. Нас ждут великие дела.....	261
Глава 41. Битва за флаг.....	265
Глава 42. Битва за жизнь	276
Глава 43. Решаем проблемы по мере их поступления	288
Глава 44. Под звуки марша	293
Глава 45. Хуже уже не будет. И это здорово.....	303
Глава 46. Каждой твари по паре	306

ГЛАВА 1

НЕЛЬЗЯ ОБИЖАТЬ ГЕНЕРАЛОВ

— Какого дьявола? — наклонился через стол полковник Ходдл. — Ну что ты творишь?

Чертова сучка Хизер Деверли меланхолично пожала плечами, изобразив на лице глубочайшее недоумение.

— Но я же все объяснила. В рапорте приведено исчерпывающее описание.

— В рапорте?! К дьяволу рапорт! — разом теряя терпение, рявкнул Ходдл и с размаху шарахнул кулаком по столу. Наливные перья в стаканчике, подпрыгнув, печально звякнули. — В рапорте ты написала полнейшую чушь!

— Ну почему же чушь? — изогнула темную, тщательно выщипанную бровь Деверли. — Мои объяснения ни в чем не противоречат фактам.

И улыбнулась. Вежливенько. Дипломатично.

На мгновение Ходдл ощутил сильнейшее желание встать, обойти стол и пнуть самодовольную стерву в туго обтянутый кожаными штанами зад. Медленно вдохнув, полковник закрыл глаза и досчитал до пяти.

— Хорошо. Давай попробуем еще раз. Ты написала логичный, внутренне непротиворечивый рапорт. Молодец, правильно сделала. Но ты знаешь, что в этом рапорте написана чушь. И я знаю. И все, кто присутствовал на показательной тренировке, знают — от герцога Оркнейского до последнего служки. Поэтому будь другом, Деверли. Объясни мне, дураку старому, — за каким хером ты окатила грязью генерал-майора Каррингтона?

Деверли, склонившись вперед, обхватила колено ладонями. Лучи закатного солнца вспыхнули в темных волосах, превратив аккуратный пучок в золотую корону.

— Я все написала в рапорте, полковник Ходдл. Это просто трагическая случайность. Я даже предположить не могла, что генерал-майор Каррингтон выйдет на тренировочное поле прямо во время развертывания атаки.

Тяжело вздохнув, Ходдл медленно пригладил рукой волосы, привычно рассыпая их по намечающейся лысине.

— Согласен. Генерал-майор проявил небрежность, достойную порицания.

— Небрежность? — скривилась в недоброй усмешке Деверли. — Вы полагаете, что это была небрежность?

— Вольнонаемная Деверли, не забывайте — я полковник войск Ее Величества. И мы говорим о генерал-майоре.

— О да. О генерал-майоре. Конечно. А если бы это был лейтенант? Как бы вы охарактеризовали действия лейтенанта, без предупреждения вышедшего под перекрестный огонь ударной группы?

Полковник Ходдл снова тяжело вздохнул.

— Не ищущай меня, Деверли. Ты же сама все понимаешь.

— Вот именно. Я все понимаю. Как, впрочем, и вы. — Хизер Деверли, атакующий снайпер третьей ударной группы, развела руками. — Генерал-майор Каррингтон вышел на поле, не остановив тренировку и не предупредив о своем появлении. Мое внимание было полностью сосредоточено на муляже дракона. Я даже предположить не могла, что на поле присутствуют посторонние. Все это написано в рапорте, господин полковник.

Ходдл тяжело кивнул.

Да. Все это было написано в рапорте.

И все это было правдой. По большей части.

В честь прибытия герцога Оркнейского ударная группа «Томкэт» действительно провела показательную тренировку. Полностью заряженный полноразмерный муляж черного скалорога ревел, хлестал шипастым хвостом и выдыхал вместо пламени клубы ярко-зеленого порошка. «Томкэты», отгородившись тускло мерцающими щитами, слаженно и стремительно атаковали с двух сторон, вспарывая брони-

ПЛОХАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА, ХОРОШИЙ СНАЙПЕР

рованные бока алыми вспышками залпов. Дрожала земля, дрожал дымный, пропахший химической кислой гарью воздух. Вороние щиты, отгораживающие трибуны от поля, плакали вязкими каплями оплавленного металла.

В этот дымный, пылающий, грохочущий ад вышел генерал-майор Каррингтон. Скомандовав растерянному энсину отпереть ворота, Каррингтон прогулочным шагом двинулся к «Томкэтам», на ходу отдавая приказы. И упал навзничь, получив в лицо полстоуна влажной после дождя земли, туго замешанной с газонной травой и щебенкой.

Полковник Ходдл в который раз пробежал глазами по рапорту, отодвинул бумагу и задумчиво раздул щеки.

— Все это чудесно, Деверли. Все просто отлично. Но ты пишешь, что не слышала генерал-майора.

— Конечно, не слышала. Дракон ревет, ребята орут, жезлы жужжат. Я понятия не имела, что сзади стоит Каррингтон. Просто выстрелила дракону под ноги, чтобы отвлечь.

— Под ноги? Не в ухо, не в глаз, а под ноги.

— Ну да. Скалорог отвернул голову, а шея у него так в броню закована, что стреляй, не стреляй — толку все равно никакого. Я выбрала другой способ. Кто же знал, что генерал-майор выйдет на поле и получит рикошетом в ро... кхм... в лицо, — сокрушенно свела брови домиком Деверли.

— Генерал-майор говорил очень громко. Его команды слышал даже герцог Оркнейский — а он находился на зрительских трибунах.

— Простите, господин полковник, но я слабо разбираюсь в тонкостях акустики. Может быть, все дело в ветре? — наивно округлила глаза Деверли.

Может быть... В теории человек действительно не может перекричать дракона. А вот на практике... На практике гребаный генерал-майор получил щебенкой в рожу точнехонько после громогласного «Вашу мать, тупицы криво-рукие, ну кто так атакует?!».

Полковник Ходдл подозревал, что это отнюдь не совпадение.

Генерал-майор Каррингтон придерживался того же мнения.

В чем, собственно, и заключалась главная проблема.

— Каррингтону наложили три шва на лицо. Врачи предполагают, что от ран останутся шрамы, — попытался снова Ходдл. — Вы полагаете, что я должен закрыть на это глаза?

— Я полагаю, что зрители должны находиться за периметром тренировочного поля. Если они выбегают за ворота, возможны самые непредсказуемые последствия. Генерал-майор попал под рикошет. Это, конечно, досадно. Но было бы намного печальнее, если бы он попал под огневой залп, — изобразила лицом крайнюю озабоченность Деверли. — Возможно, следует расставить вдоль поля таблички с предупреждающими надписями? Что-то контрастное, крупным шрифтом. Может быть, с поясняющими картинками.

— С картинками... С картинками! Какого дьявола, Деверли! — полыхнул Ходдл, яростно оттолкнув папку. Подхваченные сквозняком бумаги закружились по кабинету. — Вы что, не понимаете всей серьезности ситуации? Генерал-майор в ярости, он требует немедленного прекращения вашего контракта!

— Оу, — округлила яркие губы Деверли. — Действительно, все очень серьезно. Ну, если генерал-майор требует... Сделайте это, господин полковник. Разорвите контракт.

И улынулась — призывно и нежно. Так, словно предлагала Ходдлу партию в покер на раздевание.

Ходдл зажмурился. Глубоко вдохнул. Сосчитал до пяти. Подумал. Сосчитал до десяти. Открыл глаза. И начал собирать рассыпавшиеся по столу наливные перья.

Не нужно было начинать этот разговор.

Просто не нужно было.

Чертова сучка Деверли отлично знала: Ходдл скорее пальцы себе сломает, чем подпишет приказ о ее увольнении. Специальная группа «Томкэт» обеспечивала три четверти

ПЛОХАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА, ХОРОШИЙ СНАЙПЕР

удачных схваток, и держался этот невероятный успех на исключительном профессионализме бойцов. Лучшие ловчие, лучшие щитовики — и лучшие снайперы. Деверли и Хатчинс поровну делили первое место в неписаной табели о рангах, и если полковник все-таки разорвет контракт... Уже не вольнонаемная Деверли на следующий же день получит десяток предложений от частных компаний. А Ходдл получит съехавшую в задницу статистику и заголенные рубежи обороны.

Можно, конечно, перекинуть в «Томкэт» кого-то из штатных армейских снайперов... Впереди еще половина зимы, потом долгая холодная весна... Даже ослабленный «Томкэт» сможет сдержать чахлый весенний напор. Но в июне начнется гнездование, и тогда Ходдлу понадобится вся боевая мощь «Томкэта». А найдется ли к июню достойная замена для Деверли? Ходдл печально покачал головой, соглашаясь с собственными мыслями.

Нет. Не найдется.

Потому что хорошие снайперы стоят от ста до трехсот золотых в месяц. Королевская казна ни за что не выделит такие деньжищи на оплату рядового контракта. С огромным трудом Ходдл выбил семьдесят в месяц — и получил за эти деньги вечно похмельного бабника Хатчинса и чертову стерву Деверли. Колючую и ядовитую, как гребаный, мать его, анчар.

Никакой дисциплины. Никакого уважения. Никакой субординации.

Зато шесть мертвых драконов только за прошлый год. И больше двадцати отраженных атак, завершившихся отступлением ящера.

Лучший результат в Гвинедде — и второй в Объединенной Англии. Благодаря Хатчинсу и Деверли Седьмой егерский полк Ее Величества трижды был удостоен чести нести знамя Артура перед рождественским кортежем королевы. А сам Ходдл за три года поднялся на ступеньку в звании и прикупил уютный домик в пригороде Камелота.

Ради такого результата полковник Ходдл готов был на некоторые компромиссы. В отличие от генерал-майора Каррингтона.

Круг, лязгнув челюстями, сомкнулся. И полковник Ходдл снова оказался перед той же дилеммой: либо уволить Деверли, безнадежно ослабив позиции Седьмого егерского. Либо оставить — и нарваться на открытый конфликт с Каррингтоном.

А генерал-майор Каррингтон был та еще задница.

Медленно и размеренно Ходдл листал страницы личного дела — так, словно действительно их читал. Деверли терпеливо ждала, покачивая ногой. Лучи умирающего солнца вспыхивали в медных заклепках ботфортов.

— Вольнонаемная Деверли, — поднял голову от бумаг Ходдл.

— Да?

— Мне очень жаль, но я вынужден прекратить ваш контракт с армией Ее Величества... — Ходдл сделал паузу, пристально вглядываясь в сухое загорелое лицо. Деверли, прекратив наконец-то мерное, словно движение маятника, покачивание ногой, изогнула бровь. Огорченной она не выглядела.

— Но у меня есть предложение, — несколько разочарованно закончил полковник.

— И какое же?

— Месяц назад академия Святого Георгия лишилась наставника-драконоборца.

— Передавайте студентам мои поздравления. Теоретическое драконоборчество — тяжелое испытание для неокрепшей юношеской психики.

— Ну почему же теоретическое? — закрыв папку, Ходдл тщательно завязал холщовые ленточки в бантик. — Академия Святого Георгия выпускает лицензированных драконоборцев.

— Серьезно? — нахмурилась Деверли. — Академия Святого Георгия? Первый раз о такой слышу.

ПЛОХАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА, ХОРОШИЙ СНАЙПЕР

— Неудивительно. Академия находится в Каледонии — а это, как вы понимаете, далеко от Камелота.

— Вы только что упрекнули меня в снобизме столичного жителя?

— Я констатировал факт. Академия Святого Георгия — весьма скромное учебное заведение, расположенное в глубокой провинции. Но даже провинциальным академиям нужны преподаватели. Желательно с опытом практического драконоборства.

— О нет, — сложила два и два Деверли.

— О да, — не скрывая злорадства, протянул Ходдл. В рванину истрепанные нервы взывали к отмщению. — Мой двоюродный брат входит в совет попечителей академии. Он попросил поспособствовать в подборе кандидатов — и я счастлив, что могу выполнить эту маленькую просьбу.

— Вот как. Вы, значит, хотите помочь родственнику. Похвальное устремление — но мне-то это зачем? — пожалала плечами Деверли. — Зачем возиться с провинциальными сопляками, если можно заключить контракт с торговой компанией?

— А затем, что ни одна торговая компания не станет терпеть ваши выходки, — широко ухмыльнулся Ходдл. — Это здесь, в армии, вы представляете исключительную ценность. Но у торговых компаний достаточно высококлассных драконоборцев. Попробуйте окатить грязью премьер-управляющего «Трансафриканских магистралей» — и к вечеру окажетесь на улице без выходного пособия.

Деверли, задумчиво прищурившись, промолчала. Потертый ботфорт возобновил мерное движение вверх-вниз, расстреливая пол отраженными вспышками света.

— Ну вы же разумный человек, Деверли, — зашел с другой стороны Ходдл. — Подумайте сами. Сейчас у вас достойная оплата, все преференции кадрового военнослужащего и практически неограниченная свобода действий при проведении операций. Конечно, торговая компания заплатит вам больше. Но вы утратите независимость — а я знаю, как вы цените независимость, Деверли.

Ботфорт ритмично покачивался вперед и назад. Надранные медные бляшки сверкали.

— Всего полгода в отдаленной провинциальной школе. Только представьте: девственная природа, вересковые поля, дешевое пиво... И очень умеренная преподавательская нагрузка. Воспринимайте эту поездку как отпуск, Деверли.

— У вас извращенное представление об отпуске.

— Каюсь, грешен. Последний раз я был в отпуске два года назад. Мы с женой ездили к теще, в Тинтагель. Овцы, вереск и снова овцы.

— И дешевое пиво, — вернула подачу Деверли.

— Госпожа Гастингс состоит в лиге Друзей Господних и категорически не одобряет алкоголь.

— Ох, — на лице у Деверли мелькнуло на удивление искреннее сочувствие. — Какой трагический поворот судьбы.

— Вот и я о том же. Цените свою удачу, Деверли. Во-первых, вам никто не запрещает пиво. А во-вторых, общество студентов намного привлекательнее общества овец.

— Не уверена. Если мне досаждают овца, я всегда могу ее пнуть.

— А студенту вы можете назначить дополнительное задание. Когда мне было восемнадцать... — мечтательно протянул Ходдл. — Поверьте — я бы предпочел, чтобы меня пнули. Ну, что скажете? Вы согласны?

Скривив яркие губы, Деверли медленно нагнула на палец локон, удивленно посмотрела на него и отпустила прядку.

— Черт с вами, Ходдл. Пускай будет академия. Но только до летних каникул!

— Ни месяца больше. На июньское усиление периметра я снова верну вас в «Томкэт».

Ботфорт с медными заклепками качнулся еще несколько раз — и замер.

— Договорились, — встала со стула Деверли. — И вы возьмете на себя все дорожные расходы. Билет на приличный дирижабль от Гвинедда до Каледонии стоит целое состояние.

— Договорились, — с облегчением выдохнул Ходдл. Разговор прошел легче, чем он ожидал. — Я даже сам его закажу. Завтра утром мой адъютант привезет вам билет.

Кивнув, Деверли подхватила с пола огневой жезл и направилась к выходу. У самой двери она остановилась:

— Признайтесь, Ходдл: вы ведь сами хотели бы зарядить Каррингтону грязью в физиономию.

— Но я не зарядил, — широко улыбнулся Ходдл. — Именно поэтому я всеми уважаемый полковник на службе Ее Величества, а вы едете в Каледонию.

— Туше, — ухмыльнулась Деверли и закрыла дверь.

ГЛАВА 2

О ПОЛЬЗЕ МОЛЧАНИЯ

Под приличным дирижаблем полковник Ходдл подразумевал тот, что не теряет болтов прямо в воздухе.

Увы, выяснила это Хизер уже в порту, и отступать было поздно. Поднявшись по узкой скрипучей лесенке, Хизер заняла место в кресле. Когда-то пронзительно-малиновый, дешевый вельвет обивки выцвел, покрывшись на подлокотниках глянцевыми залысинами. Брезгливо поддернув рукава щегольского редингота, Хизер повернулась к окну. За бортом гондолы текла пестрая река пассажиров, сквозь которую прорывались носильщики с тележками, энергичные и маневренные, как паровые ботики.

— Добрый день. И в кои-то веки он действительно добрый!

Хизер удивленно повернулась. Молодой брюнет с яростно нафабренными усиками приподнял котелок, опустился на соседнее место и тут же придвинулся поближе. На Хизер рухнуло облако аромата пачули, плотное, как дым из фабричной трубы.

— Что делает столь очаровательное создание в чреве этого издыхающего чудовища? — брюнет очертил широким жестом пространство гондолы.

Настроение у Хизер было паршивое. Необходимость на целых полгода оставить процветающий Гвинедд, сменив его на убогую Каледонию, не радовала сама по себе. А если прибавить к этому учительское жалование вместо егерского и провинциальных преподавателей вместо ребят из «Томкэтта»... Больше всего Хизер хотелось размахнуться и от души кого-нибудь пнуть. Может быть, Ходдла, может быть, Каррингтона... А может быть, и себя.

— Создание, обитающее в чреве чудовища... Какой своеобразный комплимент, — Хизер окинула собеседника холодным медленным взглядом. Брюнет растерянно моргнул, задумался и залился краской.

— Простите! Я не имел в виду ничего подобного!

— Ничего страшного. Как говаривала моя матушка, любые слова можно истолковать превратно. Молчание в этом плане значительно безопаснее.

Нервно дернув глянцевым черным усом, брюнет отодвинулся подальше и вытащил из кармана «Камелот Дейли Ньюз». Удовлетворенно улыбнувшись развернувшемуся перед ней газетному полотну, Хизер откинулась на спинку дивана. Стены гондолы уже мелко вибрировали, воздух наполнился тихим басовитым гулом, словно жужжал рой озабоченных шмелей. Дирижабль «Корона Британии» медленно, но верно отрывался от земли. Покатилось назад и вниз серое бетонное полотно, мелькнула и пропала фигурка служащего в островерхом шлеме, вскинувшего в победном жесте ярко-желтый флажок. Дирижабль, плавно покачиваясь, устремился вверх, и закопченные здания промышленных кварталов начали уменьшаться, превращаясь в плохо раскрашенные кубики, увенчанные бурами гребнями крыш. Потом крыши кончились, и под деревянным брюхом гондолы проплыли гигантские каменные блоки защитной стены. Густо поросшие мхом, из окна они казались аккуратно установленными друг на друга бархатными детскими кубиками. Вздохнув, Хизер вытянула ноги и прикрыла глаза. Впереди было четыре часа невыразимой скуки. И бесконечного благоухания пачули.

Но хоть драконы дирижаблю не угрожают. С того момента, как появились модели класса Cloud Ship, столкновения с драконами стали исключительной редкостью. Тяжелые, неповоротливые драконы просто не поднимались до нужной высоты, а если каким-то чудом и поднимались — так им же хуже. В тех слоях атмосферы, по которым плыли дирижабли Cloud Ship, было довольно холодно. Люди решали эту проблему империтовыми обогревателями и шерстяными пледами. А вот холоднокровным ящерам приходилось туго. Да и в целом климат Англии им подходил мало. Если бы не активная разработка империтовых месторождений, они ни за что не покинули бы жаркую, комфортную Африку. Но соблазн был слишком силен. Кристаллы империта служили основой жизнедеятельности драконов. Накопленная в них магия позволяла чудовищной туше без особых усилий подниматься в воздух, преодолевая нешуточные расстояния. Да и поразительная причуда эволюции — высокотемпературное огненное дыхание — была бы без магии невозможна.

Драконы поедали кристаллы, как куры — мелкие камешки, и тоже с немалой пользой для организма. В богатых месторождениях Африки встречались выходы империтовых жил на поверхность, и ящеры тысячелетиями паслись там, поддерживая в организме достаточный уровень магии. Ни к людям, ни к прочим приматам гигантские хищники не проявляли никакого интереса — так же, как тигры не проявляют интереса к мышам. Но в четырнадцатом веке Гумберт Эльзасский открыл три главных принципа магодинамики, а через сто лет был изобретен первый империтовый двигатель. Когда империт начали использовать не только для изготовления редких (и крайне неэффективных) волшебных палочек, а в промышленных масштабах — драконы смекнули, что к чему. Зачем месяцами бродить по обедневшим, давно объединенным пустырям в поисках крохотного заваливавшегося кристаллика, если можно разорить склад — и обеспечить себя магией на год вперед? Поначалу они атаковали только африканские империтовые шахты, потом, проследовав за груженными кораблями, открыли для себя

Англию — и оказалось, что с мая по сентябрь гигантские ящеры чувствуют себя на Туманном Альбионе как дома. Драконы охотились на лошадей и коров, устраивали брачные танцы на Уладских пустошах и спаривались в мутных водах Темзы. Потребовалось целых пять лет, чтобы парламент признал проблему. И более пятидесяти, чтобы возвести вокруг городов защитные стены и обучить специалистов. Но теперь егеря Ее Величества довольно успешно сдерживали нашествие драконов на английские земли. За весьма умеренную плату, разумеется. И демонстрировали исключительную профессиональную сноровку в саваннах и джунглях далекой Африки. За более значимое вознаграждение.

Может быть, стоило все-таки заключить контракт с «Трансафриканской»? Вряд ли они так уж сильно упирают на дисциплину и субординацию. Чем дальше дирижабль улетал от теплого, комфортного, цивилизованного Гвинедда, тем сильнее Хизер сомневалась в правильности принятого решения.

С другой стороны, менять его было поздно. Хизер согласилась поработать учительницей в этой затрапезной академии — а значит, Хизер сделает, что обещала.

Приземление вышло жестким. Пронзительные порывы северного ветра трепали старый дирижабль, как щенок тряпку, и Хизер даже через стены гондолы слышала, как гудят перегруженные крепления. Перед самой посадкой штатный аэромаг все-таки врубил защиту, и на несколько минут дирижабль окутало голубоватое сияние. Болтанка прекратилась, но рулевой не успел компенсировать крен, и гондола криво ударилась о землю, подпрыгнула и снова ударилась. Потемневшее от времени дерево печально затрещало.

Как только дирижабль плотно установился на площадке, брюнет торопливо кивнул Хизер и устремился к выходу. То ли беднягу одолел приступ морской болезни, то ли он мстил за неудавшийся флирт. А может быть, и то и другое. Хмыкнув, Хизер потянула за ротанговые ручки, сдернув

ПЛОХАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА, ХОРОШИЙ СНАЙПЕР

свой саквояж с багажной полки. Внутри печально звякнули склянки с духами.

— Разрешите вам помочь, — справа тут же возник рослый седоусый мужчина в форме Воздушной королевской флотилии.

— Нет, благодарю. Там только косметика и белье. Не люблю сдавать хрупкие вещи в багаж.

А еще в саквояже лежал огневой жезл, но об этом Хизер предпочитала не распространяться.

Благодушно разведя руками, отставной аэронавт отступил в сторону, пропуская Хизер вперед.

— Разумный подход. Я тоже никогда не сдаю ценные вещи в багаж. Эти безголовые олухи если не потеряют, то разобьют.

— Истинно так, господин майор, истинно так.

Подхватив саквояж, Хизер вышла из теплой гондолы на платформу — и тут же попала в объятия влажного холодного ветра. Придерживая рукой шляпу, она оглянулась в поисках носильщика.

— Госпожа Деверли! — донесся до Хизер хорошо поставленный зычный голос. — Госпожа Деверли!

Привстав на цыпочки, Хизер попыталась отыскать источник звука, но не увидела ничего, кроме пестрой мешанины из женских шляпок, щедро разбавленных черными пятнами цилиндров. В этой мешанине, как изюм в булке, пронзительно синели форменные островерхие шлемы служащих воздушного порта. Осознав всю бесплодность попыток, Хизер спустилась с платформы и просто пошла на звук, расталкивая локтями толпу. С боем прорвавшись к выходу, она обнаружила тщедушного человечка в широкой, не по размеру крылатке. Ветер безжалостно заворачивал плюшевую пелерину, и человечек нелепо вскидывал руки с зажатой в них картонкой, закрывая лицо от хлестких ударов. На картонке было написано: «Хизер Деверли».

— Я тут, — вежливо улыбнулась Хизер и тут же отпрыгнула, оглушенная акустическим ударом. Человечек в пелерине трубным гласом взревел очередное «Госпожа Деверли!»